

Ван Сюй низко склонился, выражая полную покорность.

Я смотрела на него и вдруг начала понимать, почему матушка распорядилась заменить всех слуг в моём чертоге. Эти люди вели себя совершенно непристойно. Вэй Хуань в последнее время пользовалась моим расположением, но они осмелились так грубо обойтись с её подношением. А что бы они творили с дарами от тех, кто менее мне мил?

Пока я всего лишь юная принцесса, не облечённая властью. Но представь, если бы я, подобно моим тёткам, выехала из дворца, обзавелась собственными управляющими и сотнями слуг, а вся связь с внешним миром шла бы через таких людей? Не стала бы я тогда полной слепой игрушкой в их руках?

Я не была совсем беспечна. В моё прежнее время любой школьник мог перечислить случаи, когда евнухи или родственники императрицы узурпировали власть. Все знали поговорку: «Выслушай сто человек — будешь видеть ясно, поверишь одному — окажешься в темноте». Но знать — одно, а действовать в соответствии со знанием — совсем другое.

Я выросла, окружённая этими людьми. Они стали моими глазами, ушами, устами, руками и ногами. Всё, что я делала, проходило через них — и только через них. Они могли сказать мне, что Вэй Хуань прислала миску лэнтао, но та испортилась, и они выбросили её, дабы не навредить моему здоровью. Они же могли доложить, что Вэй Хуань ничего не присылала, а, напротив, дома злословила на мой счёт, будто я обещала ей подарок, а потом передумала. Я помнила о Вэй Хуань, спрашивала, торопила — поэтому они не смели переходить границы. Но как они обходились с теми, о ком я забывала?

Я вспомнила свою кормилицу, госпожу Ян, и её странный способ «поправлять здоровье». Непроизвольно я нахмурилась и приказала Ван Сюю:

— Приготовь паланкин. Я еду в Дворец Етин.

В то время мы проживали в Дворце Дамин, именуемом в столице «Восточным внутренним дворцом». Его возвели при прежнем императоре для ублажения Отца-Императора. Но ещё до завершения строительства Отец-Император преставился. Мой почтенный дед, охваченный скорбью, повелел прекратить все увеселения и строительные работы, за исключением возведения императорской гробницы. Позже, когда тюдзюэ и туфань участвовали в набегах, казна опустела, и строительство так и не возобновили. Дворец превратили в скромную загородную резиденцию. Отец некогда поселил здесь матушку, а сам часто навещался под предлогом охоты или пиршеств, живя с нею как муж с женой. Ради матушки он велел достроить здесь несколько покоев и разбить сады. Чертог Линци был возведён именно тогда.

Матушка полюбила это место всем сердцем. Даже став императрицей, она не пожелала переехать в дворец Тайцзи, а вместо этого убедила отца расширить Восточный дворец, превратив его в огромную резиденцию, где они и поселились надолго. Всё, что имелось в Западном дворце, было воссоздано и здесь. Например, к западу от дворца Тайцзи располагался Дворец Етин — обиталище служанок и прочей челяди. К западу же от Дворца Дамин находился Переулок Юнсян, где селили приближённых слуг. А то, чего в Западном дворце не водилось, здесь имелось в избытке — например, всевозможные придворные чины, а также нынешний Небесный Император, Тяньхоу, Ли Жуй и я.

По статусу Западный дворец считался истинной императорской резиденцией и должен был превосходить Восточный. Однако в действительности все почитали за честь служить именно в Восточном дворце, тогда как назначение в Западный считалось ссылкой.

Поэтому, узнав, что госпожа Ян вновь перебралась из Переулка Юнсян в Дворец Етин, я заподозрила неладное. Вспомнив об этом сегодня, я немедля приказала везти себя в Етин.

Когда мы прибыли, уже сгущались сумерки. Обычно, куда бы я ни направлялась, слуги заранее оповещали местных, и те выходили навстречу, расчищая путь. Подумав, что при таком раскладе мне не увидеть истинного положения дел, я запретила им предварять меня. В тот день меня сопровождали люди из Чертога Цзычэнь, не знавшие, где обретается госпожа Ян. Ван Сюй попросил меня обождать и послал кого-то на разведку.

В ожидании я окинула взглядом Дворец Етин. Вопреки моим ожиданиям, это место ничуть не уступало в благолепии прочим дворцам. На юго-западе высились здания управлений, где сновали евнухи и служанки. В центре теснилось множество больших и малых строений. Придворные пояснили, что это жилища служанок и казённых рабынь. Каждое здание было поделено на множество комнатушек, битком набитых обитательницами.

На вид жильё показалось мне вполне сносным, и я кивнула. Тем временем вернулся посланный, и мой паланкин, извиваясь, проехал мимо нескольких малых домиков, остановившись у одного из средних.

Ван Сюй помог мне сойти и указал вперёд:

— Пройдя через этот дом, вы окажетесь на месте.

Он намеренно остановил процессию у предыдущего строения, дабы не привлекать лишнего внимания, как я и велела.

Оценив его такт, я улыбнулась. Он же стал ещё почтительнее и повёл меня дальше. Там располагалось здание, по размерам сопоставимое с Чертогом Линци и вполне достойное императорского дворца: массивные колонны, изящные галереи. У входа в полудрёме стояла юная служанка. Когда изнутри её окликнули, она встрепенулась и быстро скрылась за дверь. Я поспешила к стене и заглянула внутрь. Помещение было разделено на две комнаты, но обстановка вовсе не походила на жильё двух простых служанок — скорее, это были гостиная и приёмная в доме зажиточного семейства.

Убранство обеих комнат ни в чём не уступало моим покоям. Едва маленькая служанка скрылась внутри, как наружу вышел ещё один человек. Увидев меня, он ахнул, рухнул на колени и громко возгласил:

— Принцесса!

Изнутри выбежали госпожа Ян и та самая служанка. Увидев меня, госпожа Ян сперва обрадовалась, но тут же сдержала чувства и склонилась в поклоне:

— Рабыня Ян приветствует принцессу.

Её холодные слова кольнули меня в сердце. Я подошла и взяла её за руку:

— А-Ян, что с тобой? Тебе лучше?

Она ответила:

— Пустяки. Продуло, голова болит. Побоялась заразить принцессу, потому и перебралась сюда.

Я спросила:

— Лекарства принимаешь? Всё есть? Если чего не хватает, скажи — пришлю из моих запасов.

На её лице не мелькнуло и тени радости.

— Благодарю за заботу. Мне уже гораздо лучше, принцессе не стоит беспокоиться.

Тогда я сказала:

— Если лучше, возвращайся скорее.

Она нарочно кашлянула.

— Прошу принцессу дать мне ещё несколько дней. Как только окончательно поправлюсь, немедля вернусь на службу.

Мне это не понравилось. Я хотела войти внутрь, посмотреть, как она живёт, но она заявила, что там беспорядок, и не пустила меня, добавив, что уже поздно, ворота скоро закроются, и мне следует поспешить обратно. Она буквально выпроводила меня, и я удалилась, оборачиваясь через каждые пять шагов.

Вернувшись в Чертог Пэнлай, я увидела толпу евнухов — отцовских, материнских, от Ли Шэна и от Ли Жуя.

Отец издал указ, в коем говорилось, что я с молодых ногтей отличалась разумением, а ныне преисполнилась добродетели, и жаловал мне дополнительно сто пятьдесят податных дворов. Матушка велела передать, что я умею поддерживать семейную гармонию и почтительна к подчинённым, и одарила меня шёлком, утварью и драгоценными диковинами. Ли Шэн поведал, что долгая разлука томила его, а ныне, увидев сестру столь рассудительной, он возрадовался в братском сердце и посылает мне дары из Ло, надеясь вскоре вновь насладиться общением.

Я поблагодарила за все дары, и евнухи наперебой принялись осыпать меня любезностями, передавая родительскую и братскую заботу. Мне было невтерпёж, но пришлось поддерживать беседу. Когда, наконец, все удалились, я заметила Ван Юаньци, посланного Ли Жуем, который выглядывал из-за двери. Я с усмешкой окликнула его:

— Маленький негодник!

И подозвала жестом:

— Что опять приглядел у меня шестой брат?

Ван Юаньци потирал руки с лукавой улыбкой:

— Принцесса, что вы говорите! Наш князь питает к вам самую искреннюю привязанность. Он послал меня успокоить вас: династический брак ни в коем случае не состоится. Его Величество уже назначил наследного принца главнокомандующим похода в области Гань и Лян, а нашего князя — главнокомандующим похода в округ Тао. Выступают войска трёх областей, дабы немедля покарать туфань. Князь сказал, что непременно заставит этих псов поднять лапы и бежать, дабы знали: тем, кто посмеет свататься к его сестре, не сдобровать!

Он до того живо изобразил интонации Ли Жуя, что я не сдержала смеха, и дневная тоска немного рассеялась. Я нарочно поддразнила его:

— Шестой брат так лихо разглагольствует, но когда же он выступает в поход? Если он идёт бить варваров за меня, я непременно должна его проводить.

В нашем роду многие из царствующего дома лишь номинально возглавляли походы, на деле же оставаясь в Чанъане, порой даже не ведая, где находятся их области. Ли Шэн и Ли Жуй, скорее всего, были такими же номинальными командирами.

<http://bllate.org/book/16278/1465966>